

Глава 7. Падение вот тьму. (Гермиона).

Раз за разом просматривали мы все новые и новые кристаллы с воспоминаниями молодого Тома Риддла, который уже придумал свою анаграмму, но известен под ней был разве что самому себе. Временами, после просмотров, Гарри приходилось отпаивать нас Успокаивающим бальзамом, который не переводился в цитадели Дома Блэк. Встречи с контрабандистами, предателями, убийцами, и прочими достойными личностями, сопровождались предательствами, оговорами, подставами... И без того не слишком красочное мировоззрение Тома приобретало все более и более черно-белый характер: «тут — свои, их защищаем, там — чужие, с ними делаем то, что требует защита своих, а враги они, или просто нейтралы — не суть важно». И, разумеется, такое достойное дело, как защита своей Родины от вражеского вторжения — не могло обойтись без пыток и убийств. Гарри периодически комментировал нам все это, разъясняя, почему лучшего выбора у Риддла — рядового исполнителя, не было. Но все равно, смотреть на это было очень неприятно. Однако мы смотрели. Смотрели, чтобы понять: как из озлобленного, но все-таки вполне вменяемого подростка Тома получился кошмарный Темный лорд, пугало, падение которого праздновали по всей Магической Британии. Смотрели просто потому, что отчетливо сознавали, что и сами можем легко пройти по тому же пути.

Правда, Драко высказал версию, что падение Вальпургиевых рыцарей так активно праздновали потому, что праздновавшие недостаточно активно — немедленно были бы заподозрены действующей властью в нелояльности. На что Гарри возразил, что исчезновение с горизонта компании, включавшей, кроме всего прочего, и братьев Лестрейндж — могло вызвать бурю радости у непричастных и без помощи властей. Трикси, присутствовавшая при споре, скривилась, но возражать не стала. Я же, как нейтральный и беспристрастный аналитик, добавила, что версии одна другую не исключают, и что те, кто опасался реакции властей и, соответственно — негативного влияния на свою карьеру, могли праздновать ничуть не менее активно, чем те, кто боялся Лестрейнджей и им подобных.

— Ну вот, на сегодня — последний, — сказал Мори, выкладывая на стол очередной кристалл.

— Почему? — взвился Драко, — я еще могу...

— ...добраться до кровати и лечь спать, — ответил Гарри. — Дафна?

— Он прав, — пожала плечами Видящая. — Мы истощены и сильно. Но... на еще один, пожалуй, хватит.

Я тоже собиралась было возмутиться... но Ученая очень убедительно высказалась, что если Морион и Видящая говорят одно и то же, то они, скорее всего, правы. И я молча присоединилась к просмотру.

* * *

Я схватился за голову. Виски ломило. Сегодня я совершил действие, за которое меня должны были бы расстрелять перед строем, а то и вовсе — повесить, как шпиона. И это со мной, безусловно, сделают... если только кто-нибудь об этом узнает. Сегодня я, получая награды «в связи с увольнением в запас», проник в мысли командующего Александера, и узнал, как должна была выглядеть эта война с точки зрения нашего правительства и высшего командования.

Мордред Морганой поперек слева направо и сапогом утрамбовать! Ну как можно было допустить столько косяков?! Хорошо, еще, что не предполагали «маленькую победоносную войну», но...

Нет, конечно, «Британия всегда стремилась всей своей мощью противостоять той державе, которая оказывалась сильнейшей на континенте»*. Это понятно, и в чем-то правильно. Но посчитать таковой державой — Францию? Надломленную Верденом и Соммой, потерявшую лучших бойцов и бойцовский дух?

/*Прим. автора: если что, то это — умышленный анахронизм и артефакт. Цитата из У. Черчилль, «Вторая мировая война. Том первый». Но, думаю, герцог Мальборо выражал общее мнение, и нечто подобное Риддл мог бы извлечь из мыслей любого высокопоставленного британца, да и сам считает это правильным.*/

Уже поведение Франции в Судетском кризисе должно было многое сказать нашим властям, но проклятые магглы в упор не видели очевидного. Они желали столкнуть Францию и Германию в войне на истощение, а потом — явиться, как *Deus ex machina**, объединить империю Карла Великого под британским скипетром, и уже с этой позиции — диктовать свою волю возгордившимся мятежникам* и белым дикарям*.

/* Прим. автора: «бог из машины», неожиданная развязка пьесы во многих античных трагедиях, когда являлся кто-то из богов и разрешал запутавшийся и зашедший в тупик конфликт*/

/*Прим. автора: США*/

/*Прим. автора: соответственно — СССР*/

Но как, КАК можно было не понять, что никакой «войны на истощение» — не будет? Что методы прорыва укреплений были отработаны уже в конце прошлой Великой войны? Что в прошлой войне Франция, также сражавшаяся вместе с Британией, оказалась на волоске, и устояла только потому, что Второму рейху пришлось снимать дивизии в разгар наступления на Париж и бросать против русского парового катка? А ведь случившееся вполне можно было предвидеть: в отсутствие русских, которых наши дипломаты, опасаясь слишком быстрого падения Германии, буквально выдавили из формирующегося альянса — Францию смели, и уже нам пришлось воевать всерьез. Магглы!!!

Впрочем, волшебники — ничуть не лучше. В то время, как боевые маги Анненербе рушили связь и коммуникации, резали волшебников Франции, как овец, и обеспечивали прорывы Вермахта, Визенгамот обсуждал стандартизацию толщины стенок котлов, запрещал ковры-самолеты «в целях поддержки отечественного производителя», и делал вид, что вся эта война волшебников не касается. И продолжалось это до тех пор, пока диверсанты Гриндевальда, многие из которых были приняты в лучших домах Британии — не начали рушить защиту этих самых «лучших домов», в которые были допущены, срывая Фиделиус прямо перед атакой бомбардировщиков Люфтваффе.

Это было нестерпимо. Из-за тупости и некомпетентности властителей — погибли многие мои друзья. Мне самому пришлось дрожать от страха в развалинах эвакуированного приюта, под бомбами. Ведь никому и в голову не пришло разрешить школьникам остаться на летние каникулы в Хогвартсе, далеко от войны... Этого не должно повториться! Но...чтобы не страдать от некомпетентной власти — мне следует стать властью самому. Благо, я уже видел, как это делается, и за два года войны — познакомился со многими выдающимися волшебниками, недовольными тем, что «Ежедневный пророк» рассказывает, как Войну с Гриндевальдом выиграл один Дамблдор, на дуэли. А остальные маги, сражавшиеся и погибавшие на бесконечных фронтах этой чудовищной войны, нередко — проходивших в сотнях миль от линии соприкосновения маггловских войск, «так, рядом постояли». Я смогу. Я сделаю это!

Я достал из заплечного мешка свой старый дневник, зачарованный мной еще в школе, и черным по черному вывел на обложки слова Хайона: «убивай за мертвых». Они уже не могут отомстить за свою гибель тем, кто их на нее послал... Но это смогу сделать я.

* * *

— «Хайон»? — вслух переспросил Морион, когда обрывок закончился, и нас буквально выкинуло в реальность. — Вот, значит как...

— Кто это? — заинтересовался Драко.

— Простите, ребята, — покачал головой наш предводитель. — Но вам пора отдыхать... а мне надо подумать... О многом.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850529>